

• ЛИАНА МЕРСИЭЛЬ •

DRAGON AGE

Украденный трон

Призыв

Маска призрака

Империя масок

Последний полет

DRAGON AGE™

• ЛИАНА МЕРСИЭЛЬ •

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 52

Liane Merciel
DRAGON AGE: LAST FLIGHT
Text Copyright © 2014 by Electronic Arts, Inc.
Published by arrangement with Tom Doherty Associates.
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Клиповой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Карта выполнена Юлией Каташинской

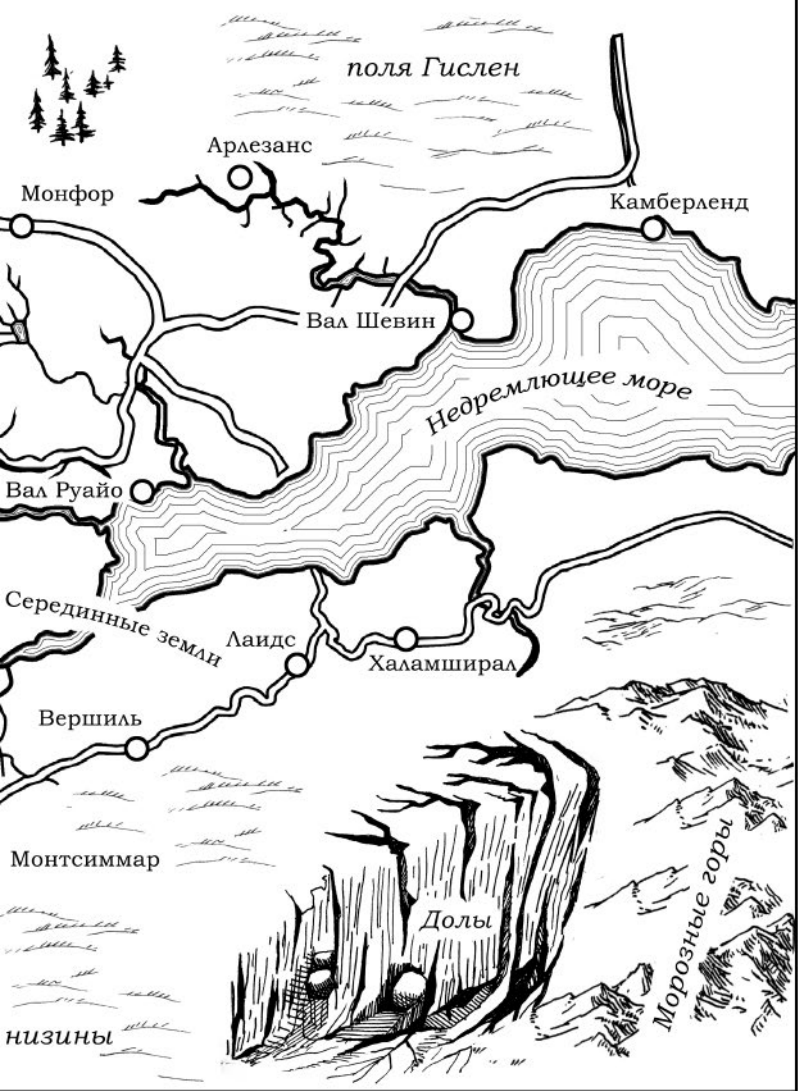
ISBN 978-5-389-16878-7

© Е. И. Клипова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Как всегда, посвящается Питеру.
И собакам, показавшим мне,
что такое настоящая командная работа*

ОРЛЕСИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Глава 1

9:41 Дракона

Вейсхаупт.
Валья с благоговением взирала на крепость на склоне Сломанного Зуба — величавой скалы цвета слоновой кости. На башнях развевались знамена с серебристой каймой. Издалека герб на них было не разобрать, но Валья и без того знала, что это серый, точно из стали, грифон на голубом фоне. У подножия виднелись единственные ворота — массивное сооружение из дерева и железа. Брат Дженитиви писал, что через них могут проехать три всадника в ряд. Сейчас, правда, в это было сложно поверить: оттуда, где стояла Валья, они казались лишь крошечным пятнышком.

Как же долго грезила она об этом месте! Неужели Вейсхаупт, древняя цитадель Серых Стражей, последнее пристанище величайших героев, несокрушимый оплот в противостоянии Мору, — теперь ее дом? При мысли об этом Валья задрожала от страха и восторга.

Что до ее спутников, то на их лицах читался лишь страх, как бы они ни старались его скрыть.

Всего их было пятеро — неслыханное число рекрутов для одного раза, как ей сказали. Всем от шестнадцати до девятнадцати, не считая Старшего Чародея Эйлфаса, чья всклокоченная борода уже наполовину поседела. По традиции Стражи берут лишь по одному рекруту из каждого Круга Магов.

Но в этот раз традиция была нарушена. Жестоко и бесцеремонно.

После того как в Киркволле маг-отступник взорвал Церковь, сначала в Орлее, а затем и во всем Тедасе началось гонение на магов. Как случилось, что их защитник, орден храмовников, стал их злейшим врагом, Валья не понимала: она ведь была учеником, никто с ней особо не разговаривал, а слухи лишь сбивали с толку.

Но в Вейсхаупте она совершенно точно будет в полной безопасности.

Весь Тедас словно сошел с ума. Круги Магов сровняли с землей, магов и учеников — даже маленьких детей — жестоко убили только за то, что им довелось родиться с даром. Те же, кому удалось миновать этой участи, восстали и примкнули к армии магов где-то в окрестностях Предела Андорала.

Но безумие Тедаса обошло стороной Андерфелс. Здесь мужчины и женщины помнили об истинной опасности, которая таилась в мире, и потому не тратили драгоценное время своих жизней на войну друг с другом. Едва до хоссбергского Круга долетели первые слухи, Верховный Чародей тут же отправил весть в Вейсхаупт, и ответ от Стражей не заставил себя долго ждать: в крепости будут рады

всем магам, пожелавшим пополнить ряды Серых Стражей, и никого из них не будут преследовать храмовники. Право Призыва священо.

Но даже несмотря на это, лишь считанные единицы откликнулись на приглашение Вейсхаупта. Ведь стать одним из Стражей означало обречь себя на тяжелую жизнь и верную смерть. Благородный древний орден, о котором слагали песни барды по всему Тедасу... и попасть в который не стремился ни один из смертных, кроме самых отчаянных. Или отчаявшихся.

Спроси ее, к какому лагерю она себя причисляет, Валья навряд ли смогла бы ответить наверняка. Но она точно знала, что не желает погибнуть от руки какого-нибудь храмовника. А еще — что даже в Круге Магов нет такого равенства, какое существует в ордене Стражей. Уж там-то точно никто не будет смотреть на нее свысока только потому, что она — эльф, а не человек!

И поэтому, недолго думая, она собрала свои нехитрые пожитки в дорожный мешок и заявила, что отправляется в Вейсхаупт вместе со Старшим Чародеем Эйлфасом и несколькими младшими магами. Чтобы стать Серым Стражем — или умереть, пытаясь это сделать.

Здесь, под сенью Сломанного Зуба, она ясно видела: ее спутники не только боятся — все они уже пожалели о своем решении. Да, храмовники — это люди, одержимые своим долгом, но все же они люди. А значит, их можно уговорить, задобрить, запугать и даже подкупить. А с порождениями тьмы такое не пройдет. Все, на что можно расчи-

тивать, имея с ними дело, — тяжелая жизнь и верная смерть.

Валья ступила на тропу и смело зашагала вверх по крутому склону.

На дорогу к Вейсхаупту они вышли в самый разгар дня, но до ворот добрались только глубокой ночью. По настоянию Эйлфаса они дважды останавливались, чтобы передохнуть и утолить жажду. Несмотря на преклонные годы, Верховному Чародею, привыкшему к ежедневным прогулкам по бесконечным витым лестницам башни Круга, выносливости было не занимать, но ни в одном Круге Магов не нашлось бы такой лестницы, что могла бы сравниться с этой тропой.

Тысяча футов высоты. Три мили, не меньше, изнурительного подъема по петляющей дороге. Там, где склон становился слишком крут, в скале имелись ступени, вырубленные давным-давно. За многие века под сапогами бесчисленных Серых Стражей ступени истерлись и покрылись неглубокими выбоинами, в которых лежала пыль. Потревоженная лапами мантий, она взлетала в воздух крошечными серыми облачками.

На самых широких участках тропы путникам попались выбитые в камне скамьи — пусть слишком узкие и неудобные, но все же здесь можно было присесть и отдышаться. Такая возможность представилась им всего два раза, но они были благодарны и за это. Черневшие в стене крепости прорезы бойниц угрожающе глядели на них, не предвещая ничего хорошего, однако в этом устрашении

не было необходимости: любого, кто отважился бы взобраться сюда среди бела дня, нестерпимая жара или ветер прикончат еще до того, как его заметят лучники. Но даже в прохладе сумерек приходилось напрягать все свои силы, чтобы преодолеть этот тяжелейший путь.

Наконец, когда Валья уже думала, что еще шаг — и ее дрожащие ноги подкосятся и она кубарем покатится вниз навстречу верной смерти, они добрались до последнего пролета каменной лестницы. В безоблачном небе над их головами светила белая луна; внизу, насколько хватало глаз, расстилались красно-серым полотном пустые земли Андерфелса. В исполинской стене, представшей взорам путников, виднелась маленькая, едва различимая дверь. Старший Чародей легонько постучал в нее концом своего посоха, и она почти сразу же отворилась вовнутрь.

Встретила их женщина с грубым, словно вытесанным из камня лицом, одетая в серую тунику и штаны. Рукава туники были оторваны, и обнаженные руки женщины, необычайно мускулистые, напоминали скорее руки кузнеца. Ее губа была рассечена, а на передних зубах белела отметина — следы удара, полученного много лет назад. Сами же зубы были серебряными и поблескивали в лунном свете. В петле на поясе висел боевой молот.

— Стало быть, вы и есть маги из Хоссберга?

Выговор у нее был неместный. Ферелденский, наверное, подумала Валья, но сказать наверняка не взялась бы — не так уж и много ферелденцев доводилось ей встречать на своем веку.

Старший Чародей Эйлфас, несмотря на усталость, помнил о хороших манерах. Он учтиво поклонился и произнес:

— Это мы.

— Входите. Я провожу вас в отведенные вам покои. Там вы сможете умыться с дороги, если захотите, и поесть. Сегодня отдохайте. О ваших обязанностях поговорим утром.

— Безусловно, — согласился Старший Чародей. — Могу ли я узнать ваше имя? Я — Старший Чародей Эйлфас из Круга Магов Хоссберга... точнее, я был Старшим Чародеем. Являюсь ли я им по-прежнему — не мне судить. Моих спутников зовут Валья, Беррит, Падин и Сека. Все они юны, но очень талантливы. Мы здесь, чтобы предложить свое мастерство на служение вашей цели.

— Я Сулве, — ответила сереброзубая женщина. — Мы найдем, как использовать ваши таланты и мастерство.

С этими словами она шагнула вглубь двора и исчезла, сокрытая темнотой. Эйлфас опустил посох, прошептал заклинание, и камень на конце посоха мягко засветился.

Юные спутники Эйлфаса подхватили и усилили это сияние собственной магией, пусть и не столь могущественной, и маги из Хоссберга вошли в Вейсхаупт.

Едва занялся рассвет, вернулась Сулве и увела Старшего Чародея. Куда — она не сказала, а спросить никто не решился.

Через несколько минут к ним пришел новый посетитель — прекрасный эльф в серо-голубом одея-

нии Стража. Держался он немного высокомерно, но его общество было намного приятнее, нежели общество суровой, чеканящей каждое слово Сулве. А еще он был почти их возраста — может, лет на пять постарше. Темно-золотистые, цвета густого меда, волосы завитками падали на плечи; на лице играла непринужденная улыбка. В руках он держал большую крытую корзину, из которой слышался дразнящий аромат свежее испеченного хлеба.

Беррит, в свои шестнадцать не ведающая ни стыда, ни смущения, вдруг резко села на койке и одернула задрвшуюся после сна рубашку. Эльф притворился, будто ничего не заметил, лишь уголки его рта искривила лукавая ухмылка. Отвернувшись от девушки, он поставил корзину на стол.

— Приветствую вас в Вейсхаупте.

Так уж вышло, что койка Вальи стояла прямо напротив койки Беррит, поэтому эти слова эльфа произнес, глядя на смущенную эльфийку.

— Мое имя Каронел. На первых порах я буду вас обучать и оценивать ваши знания. А еще кормить завтраком. — Он указал на корзину. — Прошу к столу. Хлеб и козий сыр. Просто, но сытно. Роскошество у нас тут не водится.

— Благодарим, — проговорила, заикаясь, Валья.

Остальные, судя по всему, языки проглотили. Она почувствовала, как щеки заливает краска. Как же он все-таки красив, этот Каронел... Изо всех сил скрывая волнение, она спрыгнула с койки и быстро подошла к столу. Вынув из корзины кусок хлеба, она подняла ее и передала Секе.

— А что вы будете оценивать?

Даже если Каронел и заметил, как она покраснела, то виду не подал. Он уселся на край койки Старшего Чародея, лицом ко всем четверым.

— То, чему вы научились в Хоссберге. То, что вам известно о порождениях тьмы, Серых Стражах и наших обязанностях в Тедасе. А также насколько сильна ваша магия, какими особенными талантами обладает каждый из вас и чем вы можете пригодиться нам уже сейчас.

— Немало, — пробормотала Валья с набитым ртом.

Она еле-еле дожевала и проглотила хлеб, радуясь, что пока у нее есть веская причина помолчать.

— А нам некуда спешить, — усмехнулся Каронел. — Времени у нас, может, и немного, но достаточно. А теперь самый главный вопрос: что вы знаете о порождениях тьмы? Кто-нибудь из вас уже сражался с ними?

— Я, — ответил Сека.

Это был щуплый не улыбочивый парнишка с прямыми темными волосами и огромными глазами, которые придавали его лицу совсем детское выражение.

— Еще перед тем, как меня забрали в Круг, на нашу ферму напали гарлоки. Вилы и стрелы были им нипочем, поэтому я их сжег. Так я и узнал, что у меня есть дар.

Валья, которая впервые слышала эту историю, изумленно уставилась на мальчика. Она и подумать не могла, что на его долю выпало такое испытание. Строго говоря, Сека еще и магом-то не был — он еще не прошел Истязания, а значит, все еще числился учеником.

Или нет? А что, если никаких Истязаний больше не будет? Ведь проводить этот чудовищный ритуал могли лишь маги Круга, но все Круги разрушены.

Если так, то Сека среди них самый опытный и самый настоящий маг.

Каронела эта история впечатлила не меньше. Эльф кивнул мальчику, и в этом кивке чувствовалось неподдельное уважение. Потом Страж взглянул на остальных:

— А вы?

Валья, заодно со всеми, молча помотала головой. Конечно же, она читала о порождениях тьмы и тысячу раз слышала об этих монстрах от тех, кто с ними сражался. Не было в Андерфелсе ни одного ребенка — ни эльфийского, ни человеческого, — которого бы с пеленок не запугивали сказками о гарлоках, генлоках и пожирающих младенцев ограх. Но сама Валья не то что не убила ни одной из этих мерзких тварей — она их вообще никогда не видела.

— Что ж, тогда вам предстоит еще многому научиться, — сказал Каронел. — Если вы станете Стражами, вашим первоочередным долгом будет защищать народ Тедаса от порождений тьмы. И вам придется не только биться с ними лицом к лицу, но и вести за собой людей. Вы должны будете знать о порождениях тьмы все: какие виды монстров существуют, какой тактики в бою они придерживаются, а также откуда они взялись и на что способны. — Эльф на мгновение умолк. — Вы маги, так что, полагаю, читать умеете?

Валья кивнула, остальные тоже. Каронел окинул их одобрительным взглядом:

— Очень хорошо. В таком случае, пока не пришло время вашего Призыва, будете отрабатывать

свой хлеб — и попутно обучаться чему-нибудь полезному — в наших библиотеках.

— Отрабатывать свой хлеб? — спросил Сека. — Как?

— Камергеру Серых требуется ваша помощь в одном исследовании. Что, как вы понимаете, для вас большая честь. Насколько я знаю, это как-то связано с магией крови, хотя подробности он держит при себе. Одно известно точно: здесь замешано что-то очень древнее, ну да вы, маги, любите копать в древних книжках. Так что прекрасное времяпрепровождение вам обеспечено. Еще бы — столько пергаментных свитков и... пыли.

— Магия крови? — шепотом повторил Сека, испуганно глядя на Валью.

Валье тоже стало не по себе: повсюду в Тедасе магов, использующих магию крови, боялись и презирали, ведь эта магия была связана с болью и жертвоприношениями и часто служила для того, чтобы управлять разумом или телом человека. Но магия крови и порождения тьмы?..

Валья никогда не слышала ничего подобного. Да и как такое возможно? Разве эти лишённые разума твари способны овладеть магией крови?

— Вроде того, — подтвердил Каронел. — Вы будете искать упоминания о... странном, скажем так, поведении Стражей. Неподчинение приказам, уклонение от обязанностей и прочее в том же духе. А еще сведения о необычных порождениях тьмы — тех, что умели говорить и думать, как люди. Возможно, вы откопаете истории, в которых будет говориться сразу и о тех и о других, а может, и нет. В общем, читайте все, что попадется, — и внима-

тельно. Рассказчики, разумеется, не всегда отдавали себе отчет в том, что происходило на их глазах, поэтому были склонны к преувеличению или недомолвкам, но для нас ценность представляет все, даже самый слабенький намек. Я понимаю, что задача это непростая — распознать, когда действиями Стража руководила некая неведомая причина, а когда он бежал с поля боя, попросту спасая свою шкуру. Понимаю, что и разобрать написанное будет сложно, ведь этим книгам и свиткам несколько сотен лет. И все же постарайтесь.

— Когда приступать? — спросила Валья.

— Сегодня, — Каронел встал, отряхивая свою темно-синюю тунику, словно расправлял невидимые складки. — То есть как позавтракаете — сразу и приступим.

Все молча принялись за еду. От волнения Валья забыла, что еще совсем недавно умирала от голода: кусок не лез в горло, а хлеб и сыр казались немногим вкуснее опилок.

После завтрака они вышли в длинный пыльный коридор и отправились за Каронелом. Правая стена была увешана гобеленами, на которых закованные в сталь Стражи, восседавшие на грифонах, разили с высоты порождений тьмы. В левой стене были прорезаны узкие бойницы. Солнечного света, падавшего сквозь них, едва хватало на то, чтобы рассмотреть выцветшие от времени полотна.

Кое-где между гобеленами висело оружие, когда-то принадлежавшее порождениям: сама ярость — животная, бездумная, повергающая в ужас ярость, воплощенная в железе. На древних клинках виднелись темные пятна. Возможно, крови. Или еще

чего похуже. Валья не хотела знать. Дрожа всем телом, она отвела глаза.

— Не отворачивайся, — прошептал Сека, шедший рядом с ней. Его взгляд был прикован к щиту, покрытому вмятинами и следами крови. — Ты должна смотреть, чтобы понять, почему так важно их остановить. Посвящение, Зов... если это поможет одолеть порождений тьмы, оно того стоит.

Валья покачала головой, крепко сжав губы. И все же бросила быстрый взгляд на оружие, на гобелены, увековечившие страшные битвы, в которых это оружие, вероятно, и было добыто. Но ее снова охватила дрожь, она опустила голову и больше не поднимала, всю дорогу глядя только себе под ноги.

Пройдя за Каронелом через весь коридор, они спустились по широкой лестнице и очутились в библиотеке Вейсхаупта. Зрелище, представшее их глазам, повергло магов в благоговейный восторг. Возможно, по ошибке их привели не в библиотеку, а в храм? Сквозь огромные, во всю стену, арочные окна вливались потоки солнечных лучей. В столбах света, пронизывающих все залы, плясали миллиарды крошечных пылинок. На бесчисленных каменных полках, которые, казалось, не имеют ни начала ни конца, громоздились пожелтевшие книги и костяные футляры со свитками. Под потолком со скрипом покачивались канделябры с горящими свечами, наполнявшими воздух ароматами воска, кедра и дыма. Стены были щедро украшены резьбой: грифоны, гербы, а еще апельсины, гранаты и грозди спелого винограда. «Наверное, скульптор

тосковал по родным краям, не таким бесплодным, как земли Андерфелса», — подумала Валья.

— Начнете с Четвертого Мора, — объявил Каронел, направляясь к одному из дверных проемов. — Большинству из нас эти летописи не по зубам. Но для вас это будет пара пустяков — если, конечно, вы владеете древними языками. Ну а если нет — что ж, тогда с хрониками Четвертого Мора придется изрядно повозиться.

Он остановился под аркой проема и махнул рукой, приглашая магов войти. Верхнюю часть стен залы занимали полки, заставленные ровными рядами книг в одинаковых кожаных переплетах — по видимому, официальные хроники, плоды кропотливых трудов древних летописцев, от чьего внимания не ускользало ни единой детали. На полу под этими внушительными серыми фолиантами стояли громадные сундуки, обитые железом. Два из них были открыты, представляя взору вошедших беспорядочное нагромождение всевозможных предметов, среди которых были и книги, и листы бумаги, и обрывки пергамента. Казалось, тот, кто сортировал содержимое сундуков, руководствовался исключительно принципом «чем больше, тем лучше».

— В сундуках самое основное: отчеты, донесения с полей сражений, письма Стражей, и не только, — пояснял Каронел. — Полагаю, именно здесь вы и найдете то, что нам нужно.

Но Валья его почти не слышала.

В центре залы, на возвышении из белого мрамора, расписанного золотом, покоился стеклянный саркофаг. Его изголовье украшали витые рога столь

чудовищного размера, что в полумраке комнаты казалось, будто они подпирают потолок. Без сомнения, этот саркофаг был построен в стародавние времена, однако, несмотря на это, стеклянные плиты, из которых он был сделан, говорили о высочайшем мастерстве их создателя: ни пузырьков воздуха, ни ряби, ни каких-либо еще дефектов, неизменно встречающихся в стеклянных изделиях древности. Каждая плита была не больше ладони Вальи, и все они без исключения поражали своей безупречностью.

Словно во сне, юная эльфийка перешагнула порог залы и приблизилась к саркофагу. Внутри тускло поблескивала сильверитовая броня. На церемониальные доспехи она не походила: хотя на нагруднике было вытравлено изображение грифона, символа Серых Стражей, а шлем и наплечники украшали драгоценные камни, броня выглядела так, будто ее владелец побывал в сотне битв. На кожаных ремнях виднелись застарелые пятна пота, а многочисленные вмятины, покрывавшие доспехи, не смог бы выправить даже самый искусный кузнец.

Под одной перчаткой лежал длинный нож в простых кожаных ножнах, под другой — изящный лук. К верхней части лука, там, где тетива крепилась к дуге, были привязаны два серых с белым пера. Едва Валья увидела эти пестрые, высушенные временем перышки, как тут же поняла, что перед нею. У нее перехватило дыхание.

Доспехи Гараэла!

Гараэл, величайший эльф Тедаса. Серый Страж, объединивший союзников во времена Четверто-

го Мора. Герой, сразивший Архидемона Андорала и прекративший Мор ценою собственной жизни!

Каждый эльфийский ребенок знал, кто такой Гараэл, и одно упоминание его имени наполняло детские сердца невероятной гордостью. Ведь Гараэл, как и они, был эльфом; так же как и каждого из них, его презирали, оскорбляли, считали существом третьего сорта. Но, невзирая на все унижения, что выпали на его долю, он сумел не только простить своих врагов, но и избавить их от страшной судьбы.

Это Гараэл положил конец Четвертому Морю и спас Тедас.

Валья с благоговением провела ладонью над пластинами стекла, не смея прикоснуться к ним, дабы не осквернить отпечатками своих пальцев священную память о доблести великого эльфа. Но даже не касаясь стекла, она чувствовала, как мурашки бегут по ее коже.

Герой Четвертого Мора...

Остальные столпились у нее за спиной. Они тоже осмотрели саркофаг, и удивление на их лицах сменилось выражением священного трепета, когда они догадались, кому принадлежат броня и оружие и чьи рога служат надгробием для этой стеклянной могилы.

Каронел наблюдал за ними с улыбкой.

— Все реликвии, связанные с морами, мы храним здесь. Это не просто библиотека — это зал памяти павших в бою. — Он развернулся, собираясь уйти. — Здесь всегда есть кто-то из Стражей, можете обратиться к ним, если что-то понадобится, да и комната Камергера совсем рядом. Умывальная —

в самом конце, дверь справа, сразу за витриной с рогами огров. Вернусь за вами к обеду.

И ушел, оставив четырех магов наедине с книгами, сундуками и рогами Архидемона.

— Думаешь, это всамделишное оружие Гараэла? — прошептала Падин.

Падин была среди них старшей и самой высокой. Светловолосая, неуклюжая, с изрытыми оспой щеками, она всегда сутулилась, тщетно пытаясь казаться ниже.

— Конечно, — ответила Валья. — Не будут же Стражи хранить подделку.

— С чего начнем? — спросил Сека. — С полка или сундуков?

Вопрос застал Валью врасплох. Ее знания о событиях Четвертого Мора ограничивались историей о подвиге Гараэла — ну да ее каждый младенец может без запинки пересказать — и песнями вроде «Плача крысоеда» и «Сироты с пятью отцами» об осаде Хоссберга. Но все, что имело отношение к войне, было для нее тайной за семью печатями. Кажется, Четвертый Мор длился десять лет? Десять лет непрерывных сражений... даже представить страшно. Действительно, с чего же начать?

— С тактических карт, — решила она наконец. — Изучим передвижение Стражей, это нам наверняка что-нибудь да даст. Картинка лучше сотни слов, верно?

— Это если знаешь, как смотреть, — проворчала Беррит.

Белокурая красавица все еще дулась, уязвленная равнодушием Каронела.

Остальные Валью поддержали. Падин достала с полки громадную книгу с картами военных действий и принялась бережно переворачивать страницы. Книга, хоть и очень старая, была сделана добротнo, на века, и к тому же защищена особыми заклинаниями, поэтому реки и леса выделялись на коричневатo-желтoм пергаменте так ярко, словно их нарисовали вчера.

Уже на первых картах было не счесть угрожающих черных знаков, служивших обозначением вражеских сил. Их количество росло с каждой страницей, они напoлзали на государства, погребали под собой деревни и города. Но знаки эти, везде совершенно одинаковые, ничего не говорили Валье о сoмих порождениях тьмы.

Тогда она переключила внимание на силы Стражей — вдруг в их действиях удастся заметить что-то необычное?

Значки, обозначающие войска Стражей, радовали разнообразием. Головы орла — отряды наездников грифонов (голова были синими и красными, — по-видимому, отряды подчинялись двум разным командирам). Разноцветные лошадиные головы — всадники, а наконечники копий — пехота. Флажки под наконечниками сообщали, чьи это войска — Стражей или союзников.

Однако сколь бы старательно Валья ни изучала перемещения этих армий, она не видела ровным счетом ничего, что выдавало бы странное поведение Стражей. Остальные маги, тоже не обнаружившие ничего подозрительного, один за одним покинули Валью и занялись содержимым сундуков.

Мерсиэль Л.

М 52 Dragon Age. Последний полет : роман / Лиана Мерсиэль ; пер. с англ. Е. Клиповой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-389-16878-7

И вновь Тедас обязан жизнью своим героям, Серым Стражам. Архимедон повержен, закончился Мор, порождения тьмы изгнаны на Глубинные тропы.

Эльфийка Валя вместе с другими магами из Хоссберга отправляется в Вейсхаупт, чтобы присоединиться к легендарному ордену. В ожидании церемонии Посвящения маги изучают древние манускрипты, хранящиеся в библиотеке Вейсхаупта. На карте времен Четвертого Мора эльфийка находит таинственную метку, которая приводит ее к дневнику Иссейи — знаменитой воительницы, сражавшейся верхом на грифоне. С каждой прочитанной страницей Валя все глубже погружается в мир давно забытых тайн; она уже сомневается во всем, что ей известно о Стражах. Так ли уж безупречны доблестные спасители Тедаса?

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЛИАНА МЕРСИЭЛЬ
DRAGON AGE
ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Елена Терскова, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.12.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ACR-25354-01-R